

16+

Кирилл Чернов

Оставленный

Книга 1

Кирилл Чернов
Оставленный. Книга 1

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Чернов К. А.

Оставленный. Книга 1 / К. А. Чернов — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

В мире, уничтоженном ужасной болезнью, правят больше не люди, а те, кем они становятся после смерти. Человечество же с каждым днём приближается к полному исчезновению. Главный герой — молодой человек Виктор — вынужден покинуть убежище вместе с небольшой группой других выживших. С этого момента он отправляется в самое большое путешествие в своей жизни — путешествие по мёртвой России. На своём пути Виктор найдёт друзей и врагов, познает саму человеческую натуру. Но самое главное — ему предстоит встретиться лицом к лицу с ужасными существами, заполнившими мир, и познакомиться с не менее ужасным демоном из глубин собственной души.

Содержание

Пролог.	6
Глава 1. Спасение.	12
Глава 2. Тайны мёртвого города.	18
Глава 3. Цивилизация.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

В оформлении обложки была использована фотография, сделанная мной, автором книги (Кириллом Черновым), и взятая из моих личных файлов.

Пролог.

Вертолёт приземлился неподалёку от МКАДа. Из него незамедлительно вышел отряд. Командир оценил обстановку и достал рацию.

– База, приём, говорит майор Колосов. Мы на месте, жду указаний.

А в ответ донеслось:

– Двигайтесь в центр и ожидайте там прибытия подкрепления в течение двух-трёх часов.

Майор убрал рацию и обратился к группе.

– Собираемся и выдвигаемся через десять минут, ребята.

Бойцы сложили оружие и занялись своими делами.

Всего в отряде было пятнадцать человек: новички-рядовые по большей части. Все опытные солдаты были сразу направлены в наиболее опасные места. Отряд майора Колосова сейчас находился в столице, где обстановка уже начала накаляться.

– Что теперь, товарищ майор? – спросил рядовой.

– Мы должны защищать стратегически важные объекты от угрозы заражения. Эта зараза распространяется слишком быстро. И, к тому же, превращает человека в самого настоящего, как его там... ах, да, зомби. Как в типичном фильме ужасов, не правда ли? Суть в том, что сейчас правительство ещё может контролировать ситуацию, а мы должны следить за тем, чтобы так всё и оставалось.

– Если болезнь охватит весь город, а это всё-таки больше десятка миллионов, если вся эта масса хлынет на нас, мы не справимся. Что тогда?

Майор пожал плечами и спокойно ответил:

– Молиться о чуде. А лучше просто выполнять приказ... потом уж как пойдёт.

Из-за спины раздался обеспокоенный голос радиста.

– Товарищ майор, сообщение от полиции: больницы почти переполнены, начинается паника.

– Много у них трупов?

– Несколько сотен!

– Кто-нибудь уже... превратился?

– Нет, пока что, но это, мне кажется, ненадолго.

Майор задумался на минуту.

– Где же подкрепление?... – пробубнил он. – Здоровых уже должны были начать эвакуировать. Нужно идти в город и сказать, чтобы быстрее проводили эвакуацию, и помочь при необходимости. Рядовой Вилков, рядовой Смирнов, рядовой Комаров, рядовой Терентьев и... сержант Кулагин за старшего. Увидите этих живых трупов, стреляйте без предупреждения – хуже уже не будет. Что же ещё... будьте на связи, а если что-то случится – возвращайтесь. Мы направимся к Кремлю, и вы идите туда, как закончите. Удачи, парни!

Майор постарался приободрить своих подчинённых, но, видимо, безуспешно. Обстановка и так была неприятная, а тут ещё и появилась вероятность, что придётся убивать больных, но невинных людей. Людей ли?

Группа разделилась на две части. Та, что осталась с майором быстро погрузилась в грузовик, и машина тотчас скрылась в каменных джунглях.

Новоиспечённая команда сержанта Кулагина неторопливо взяла вещи и направилась вперёд по перекрытой дороге.

Сейчас город совсем не походил на тот, что был ещё несколько месяцев назад. Тогда на дорогах были тысячи машин, движение которых не прекращалось ни днём, ни ночью, и кому-то это очень даже нравилось; повсюду быстро сновали люди, которые тоже ни на секунду не прекращали своё движение; ярко горели фонари вдоль дорог; отовсюду слышалась весёлая

музыка. Ну а сейчас большинство дорог было перекрыто, поэтому на улицах образовались огромные пробки. Машины пустовали, ведь отсюда уже успели вывести людей. Вокруг стояла пугающая тишина, только где-то вдали были слышны сирены, иногда раздавались крики. Парки начали казаться дремучими лесами, здания – домами с привидениями, а то и хуже.

Солдаты двигались тихо и медленно, вслушиваясь в малейшие шорохи. Некоторые из них уже сняли своё оружие с предохранителя. Услышав это, сержант почти шёпотом произнёс:

– Спокойно, парни. Это же просто пустое место. Восставших мертвецов пока что нет, помните? А если и появятся, то в какой-нибудь больнице, где с ними сразу разберутся.

Он постарался сказать это спокойно, но его голос дрожал. Ему ответил рядовой Смирнов.

– Ты сам-то в это веришь, сержант? Среди заражённых, наверное, нашлись и те, кто решил остаться в своём доме и спокойно там...

– Так! – усмехнулся сержант и жестом остановил всю команду. – Мы все немного перенервничали, не так ли? Но это просто самовнушение! Пока что ничего странного мы не видели и не слышали, так что возьмите себя в руки! Сейчас мы дойдём до отделения полиции, во всём разберёмся, и ничего плохого с нами не случится.

Только группа начала идти, как вдруг совсем неподалёку из какого-то двора раздался шум. Звук был такой, будто кто-то или что-то копалось в помойке.

Солдаты один за другим прижались к стене. Те, кто ещё не снял оружие с предохранителя, сделали это. На минуту воцарилась гробовая тишина. Сержант, тщетно пытавшийся разглядеть, что там происходит, отправил рядового Смирнова проверить. Тот хотел возразить, но, поймав суровый взгляд командира, глубоко вздохнул, положил палец на затвор и медленно завернул за угол многоэтажного дома.

За те пять минут, которые он там находился, не было слышно ни выстрелов, ни шагов, ни какого-либо шума вообще. Сержант сильно забеспокоился, поэтому заглянул за угол, но ничего там не увидел. Он начал звать Смирнова сначала шёпотом, потом почти криком.

Вскоре рядовой вышел с опущенным оружием и широкой улыбкой на лице.

– Чего там? Чего ты такой довольный? – нетерпеливо спросил сержант.

– Это просто собака, начальник, расслабься!

– Тогда что ты там так долго делал, Смирнов?! – рассердился командир.

– Я... играл с собакой, – растерялся рядовой. Он быстро вышел из двора и встал в строй.

Сержант стал задумчиво разглядывать мятую карту города. Его кое-что обрадовало.

– Есть хорошая и плохая новости. Сейчас мы сможем срезать путь почти на двадцать километров – это хорошая новость, а плохая заключается в том, что срезать придётся через кладбище.

– Да ты издеваешься! – крикнул Смирнов.

– Заткнись уже, Смирнов! Ты что-то сегодня многовато болтаешь! – резко ответил ему сержант.

– Рядом с кладбищем морг, – сказал из-за его спины рядовой Вилков, – вот его точно лучше обойти стороной.

– Мы не будем нигде обходить, ясно?! Мы потеряли уже кучу времени! В общем, просто держите оружие наготове, и всё будет нормально. Хватит ныть, парни!

– А у нас и выбора-то нет, – усмехнулся рядовой Комаров, – посмотрите-ка туда.

Он пальцем указал за спину сержанта. Примерно в километре от них лежала перевернувшаяся фура, которая заблокировала улицу по всей ширине. Другого пути не оставалось.

Солдаты неохотно пошли за сержантом в сторону кладбища.

Это место сейчас пугало больше обычного. Небо в этот день закрывали чёрные тучи, поэтому сквозь густую листву невысоких деревьев слабый свет еле доходил до земли. Тот шум, который хоть как-то подавал признаки жизни в этом полумёртвом городе, теперь не был слышен вообще. Мрак, тишина – как тут не занервничаешь.

Впереди показались первые могилы. Они были старые, ещё с прошлого века, а дальше всё новее и новее. В конце находились те, которые выкопали совсем недавно. Самое печальное, что тех могил, которые были выкопаны за последний месяц, было почти столько же, сколько и тех, которые появлялись на этом кладбище в течение нескольких десятилетий. Всё из-за этой мерзкой болезни.

Вдруг вся команда встала, раскрыв рты от ужаса и удивления. Одна из могил была выкопана, крышка гроба сломана, но самое страшное – мертвеца там не было.

– Всем молчать, – шёпотом скомандовал сержант, – быстро и тихо двигаемся к выходу. Помните, если увидите что-то, дайте знать остальным, а лучше сразу стреляйте. Теперь давайте выбираться из этого жуткого места.

Ни шороха. Бойцы медленно пробирались к заветному выходу сквозь гущу деревьев, могилы и саму тьму. Их сердца бешено бились, дрожали руки, со лбов лился пот.

Вдруг откуда-то сзади донёсся шорох. Вдалеке, среди кустов, рядовой Терентьев заметил ЕГО. Это был самый настоящий мертвец, который пристально посмотрел на солдат своими кровавыми безумными глазами, но через мгновение так же быстро скрылся в кустах. Рядовой Терентьев от испуга завопил на всё кладбище и бросился к выходу, оставив своих товарищей. Сержант пытался его остановить, но не успел. С этого момента всё пошло не так.

Командир приказал бежать за ним, но так как было темно, да и повсюду были кусты, группа и вовсе разделилась.

Рядовой Комаров почему-то замешкался и не побежал, как все остальные, но, придя в себя, быстрым шагом пошёл вперёд. Несколько минут он блуждал среди деревьев, слыша только пульс в ушах. И вдруг он почувствовал сзади сильный удар, отчего повалился на живот. Комаров закрыл глаза, растерявшись, и ждал, что будет дальше. Когда кровь в ушах стала пульсировать тише, рядовой услышал голос из-за спины.

– Прости, Коля, я... я думал эта та тварь! Прости, дружище.

Комаров медленно перевернулся на спину и увидел перед собой Смирнова, в глазах которого был ещё больший страх. Смирнов помог ему встать, и они вместе пошли вперёд.

Метрах в пятидесяти к западу от них раздалась автоматные очереди. Определённо стрелял кто-то из своих. Потом снова настала тишина. Через минуту стал слышен голос сержанта. Он и рядовой Вилков стояли возле большого дуба. У их ног лежал растерзанный труп Терентьева. Вокруг всё было в свежей чёрной крови.

– Это я виноват, – тихо сказал сержант.

– Что произошло?! – тут же спросил Комаров.

– Мы успели поглядеть на эту тварь, – ответил рядовой Вилков. – Когда мы нашли её, она уже разрывала труп Терентьева на куски. Начали стрелять по ней, но... я не знаю почему, но тварь не подыхала. Да и сейчас не сдохла, а просто уползла в свою нору.

Помолчав минуту, Комаров, обратился к сержанту.

– Ладно тебе, у нас не было другого пути. Но ведь мы уже почти дошли! Осталось всего несколько метров. Веди, командир.

– И то верно, Комаров, – кивнул сержант, – но труп придётся оставить здесь, нет выбора. А теперь вперёд!

Вскоре четверо бойцов нашли тропинку и вернулись в пока что живой мир. Через несколько минут они были в полицейском участке.

– Армия? Неужели? – возмущённо спросил начальник полиции. – Мы-то думали, что про нас совсем забыли!

Сержанта, видимо, разозлили его слова, и тогда он схватил полицейского за галстук, пристально посмотрел ему в глаза и грозно сказал:

– Слушай меня внимательно! Ты даже не представляешь, через какое... через какие ужасы прямо сейчас мы прошли. Вот, скажи, сколько вы человек потеряли, а? Нисколько! А

вот наши парни отдали уже десятки жизней только за эти несколько недель! Мы, к примеру, всего двадцать минут назад потеряли человека!

Сержант отпустил его и сел в кресло.

– Ну, так что там с гражданскими? – продолжил он.

– Больше половины гражданских успели вывести, – тихо продолжил полицейский. – Потом откуда-то появились эти жуткие твари и стали нападать на людей. Люди, само собой, и здоровые, и больные хотели выбраться из города. Их были толпы... огромные толпы. Нельзя определить, кто здоров, а кто болен, понимаете?

– Что с тварями?

– Нам было приказано продолжать оттеснять людей, а сами солдаты ушли разбираться с тварями. Больше мы их не видели.

Сержант закрыл глаза и замолчал. Молчал он так долго, что можно было подумать, что он уснул. Спустя пару минут командир открыл глаза и прервал тишину своим громким голосом.

– Вот, как мы сейчас поступим: вы продолжите эвакуацию несмотря ни на что. Здоровые или больные – неважно! Главное – живые. Если кто-то сойдёт с ума или превратится в эту тварь, просто пристрелите и не заморачивайтесь, ведь никому до этого уже нет дела. Когда закончите эвакуацию, убирайтесь сами, а те, кто не успеет, пусть идёт к Кремлю. Ну, а мы... мы возьмём у вас немного патронов и пойдём искать наших – тех, которые пошли разбираться с тварями и не вернулись. Кстати, куда они пошли?

– Кажется, в сторону Филевского парка. Но... я, возможно, смогу доставить вас туда быстрым способом. Что если вы доберётесь на метро?

– Так метро вроде закрыто? – удивился сержант.

– Значит, откроем... для вас, парни. Если хотите успеть до темноты, согласитесь.

На том и остановились. Для них подогнали вагончик и за несколько минут перевезли через половину города. Пешком такой путь занял бы у них два-три часа.

Парк казался огромным лабиринтом, и находиться в нём было гораздо страшнее и, наверное, опаснее, чем на кладбище. У ворот его было тихо и безлюдно, но поблизости были припаркованы десятки машин, а значит, внутри можно было встретить как обычных людей, так и кое-то пострашнее.

– А оно того стоит? – спросил рядовой Комаров.

– Конечно, стоит, – ответил сержант. – Своих мы не бросаем. Ну а если они уже мертвы, заберём хоть их грузовик. За этим, вообще-то, мы сюда и пришли. Перед входом, придётся разделить на две группы, иначе не успеем найти их до ночи. Так вот, я пойду с Вилковым направо, а вы, парни, идите налево. Помните, у каждого есть рация, так что в случае чего, сразу говорите. Ладно, вы уже не школьники, чтобы проводить вам инструктаж. Ни пуха ни пера, парни, заходим!

Внутри парк вовсе не внушал страха: над тропинками не нависали кроны деревьев, поэтому всё было хорошо видно и слышно.

– Ты тут раньше бывал? – спросил Смирнов, как только сержант и рядовой Вилков пропали из виду. – Я впервые в Москве. Приятный, знаешь ли, город, тихий.

– Всё шутишь? – улыбнулся Комаров. – Я тут бывал пару раз. Я много где бывал, но в Москве понравилось больше всего. Сейчас всё как-то слишком резко изменилось. Раньше повсюду шумели машины, люди постоянно куда-то торопились, и вдруг что-то случилось... будто в один момент.

Спустя долгие минуты молчания Смирнов спросил:

– Думаешь, мы выживем? Вернёмся домой?

– А как иначе? Меня больше интересует, зачем мы всё это делаем? Сегодня мы рискуем жизнью за страну, а завтра страны может и не быть.

– Бездельничать тоже не вариант. Насмотришься всякой постапокалиптической мути и наберёшь себе в голову проблем. Ты бы лучше смотрел... – Смирнов остановился и уставился вперёд, – по сторонам...

– Ты чего? Увидел что-то? Только не молчи, скажи хоть что-нибудь!

– Так точно. Давай-ка лучше где-нибудь спрячемся. Только тихо, не паникуй.

Они медленно свернули с тропинки.

– Так что там? – шёпотом спросил Комаров.

– Метрах в двадцати к северу что-то лежит. Может быть, труп кого-то из пропавшей группы.

– Что же мы тогда сидим? Давай проверим! – сказал Комаров, поднимаясь с места.

Смирнов тут же положил ему на плечо руку и посадил обратно.

– Не всё так просто. Там же сидела и одна из тех живых тварей. А может и не одна.

Комаров задумался.

– Если там действительно что-то лежит, придётся выяснить, что именно. Я предлагаю этих мертвецов завалить.

– Ты разве не слышал сержанта?! Эта тварь разорвала на куски Терентьева, а после того, как в неё сделали пару десятков выстрелов, просто взяла и скрылась! Так как же ты собрался разбираться с несколькими сразу?

– Хорошо, у меня есть идея! – сказал Комаров. – Я отойду на расстояние и сделаю несколько выстрелов, чтобы их отвлечь, а ты пойдёшь туда. Жди меня там, я прибегу сразу, как смогу.

Комаров не стал дожидаться его ответа и убежал. Через минуту из глубины парка прогремела автоматная очередь, и твари, как и ожидалось, пошли в ту сторону. Смирнов добежал до места и действительно обнаружил труп одного из пропавшей группы. От тела в неизвестном направлении уходил кровавый след.

Вдруг из кустов выскочил, запинаясь, Комаров.

– Надо уходить отсюда... немедленно! – закричал он. – Ты что-нибудь нашёл?

– Да, за мной! – ответил Смирнов.

След привёл к выходу из парка. Там они увидели грузовик погибшей группы, но за ним слышались какие-то странные звуки.

Смирнов достал рацию.

– Приём, сержант, как слышно?

– Слышу хорошо, Смирнов, – тут же раздалось в ответ, – говори быстрее, приём.

– Мы нашли одного из группы... мёртвого, к сожалению. Зато сейчас видим грузовик, приём.

– Да что ты! – усмехнулся сержант. – Мы уже минут десять на него смотрим. Тут штук двадцать этих тварей, причём... так... нас заметили, слышишь? Нас заметили! Садитесь в грузовик, если у вас есть такая возможность. И ещё я был бы очень признателен, если бы по дороге вы захватили нас.

Твари, а точнее, большая их часть отвлеклась, так что пробраться в салон было нетрудно. Комаров взял на себя управление.

– Товарищ сержант, приём, где вы? – спросил Смирнов.

Ответа не было.

– Приём, товарищ сержант, ответьте, где вы?!

Снова молчание.

– Товарищ сержант...

– Они схватили его! – закричал вдруг командир. – Они схватили Вилкова! Быстрее сюда, я...

– Бросьте его! Их слишком много, бегите к углу!

Комаров со всех сил надавил на газ, и огромная тяжёлая машина с шумом поехала вперёд. Через несколько метров они увидели сержанта. Он бежал, а за ним целая куча тварей. Смирнов открыл дверь и окликнул его. Как только командир взял его за руку и прыгнул, одна из тварей схватила сержанта за ногу.

– Газуй!!! – истошно завопил он.

Комаров резко нажал на газ, но, кем бы эти твари ни были, отпускать они не стали. Из-за этого сержанту оторвало ногу почти по пояс, но это и спасло ему жизнь. Он кричал, как бешенный и чуть ли не плакал, но продолжал из последних сил забираться в грузовик.

Всё, в конце концов, обошлось. Они втроем ехали к Кремлю в полном молчании. Комаров, не отводя взгляда от дороги, продолжал вести машину, Смирнов помогал сержанту остановить кровотечение.

Вдруг у них на пути возникла ещё одна толпа тварей. Сначала, кроме Комарова, её никто не заметил. Однако он, не останавливаясь, поехал прямо на таран. В сторону стали разлетаться куски плоти и кости мертвецов, стёкла забрызгала кровь. Проехать удалось, однако через несколько километров пришлось остановиться, потому что эти самые останки забились в радиатор.

Комаров тихо выругался и виновато объяснил ситуацию. Смирнов взял автомат и неохотно вылез из машины.

Уже начало темнеть. Рация молчала: никто не интересовался, где они, живы ли они ещё. Может быть, все уже мертвы: и полиция, и армия, и даже правительство. Может, они втроем – последние живые люди в этом городе? Если это так, то вряд ли смогут долго протянуть два рядовых и калека с кровотечением.

– Твари на горизонте! – крикнул Комаров.

– Я ещё не закончил! – возмутился Смирнов, склонившийся над радиатором. – Мы не сможем ехать! Коля, ты должен закончить за меня, а я лучше буду отстреливаться сколько смогу.

Они поменялись местами. Быстрее от этого работа, однако, не пошла. А в скором времени мертвецы уже подошли к ним вплотную. Смирнов выпускал по несколько очередей на каждого, но толпу это не останавливало. Патроны очень скоро стали заканчиваться, а на звук выстрелов сбегалось всё больше и больше мертвецов. Обернувшись, он понял, что Комаров не успеет, поэтому сказал ему:

– У нас нет выбора, их слишком много. Спрячьтесь оба, они вас ещё не заметили, а я их уведу. Не надо спорить, ладно? Будем считать, что я возвращаю те пять тысяч, которые занимал в прошлом году! Бывай, дружище.

Смирнов побежал обратно к парку, выкрикивая ругательства и периодически стреляя в воздух, чтобы увлечь за собой тварей, и ему это удавалось.

Комаров, наконец, закончил. Машина могла двигаться дальше. Рядовой сел обратно, переглянулся с сержантом, и они поехали. Толпа мертвецов и Смирнов остались далеко позади, вновь на улицах царил тишина.

Кремль, к их счастью, ещё держался. Солдаты из последних сил оборонялись от сотни сбежавшихся сюда мертвецов.

К ним навстречу вышел майор Колосов.

– Я знал, что вы вернётесь, – сказал он усталым голосом. – А где... неважно. Комаров, помоги ему добраться до бункера!

Как только они отошли, майор взял рацию и громогласно скомандовал:

– Срочно вызываю авиаудар! Мы спускаемся.

Глава 1. Спасение.

Прошло два долгих года с начала апокалипсиса. Все они к тому времени ушли: армия, остатки правительства, которое уже никогда не будет ничем править. Они отправились доживать свой век куда-то на восток в более приятные места, чем это. А может быть, никто из них и не добрался до места назначения, ведь кто сейчас только не водится в лесах. Какие-нибудь ужасные, мутировавшие от болезни существа. Да и не только в лесах: кто-то стал пожирать мертвецов в городе. Это, конечно, хорошо, но одну проблему заменила другая.

Кремлёвский бункер был соединён с другими, поэтому их жители смогли объединить усилия для создания лучшей жизни. Тем не менее, здесь осталось всего несколько десятков человек, возможно, последних в этом городе. А уж после того, как ушли защитники, вылазки стали совершать всего пять человек: двое гражданских, бывший сотрудник полиции, а также Николай Комаров, отказавшийся уходить, и сержант Кулагин, но тот, как известно, был не в лучшем состоянии, хотя протез ноги ему всё-таки достали. Эти пятеро из последних сил старались прокормить выживших женщин, детей и стариков.

Припасы заканчивались, а в полуразрушенной бомбами Москве стало ещё опаснее. В таких условиях долго прожить было невероятно сложно.

Когда пятёрка была в городе, убежище сторожил Виктор Беркутов. Ему было всего двадцать лет. Надо сказать, что ни ростом, ни силой, ни какими-либо ещё особыми качествами он не блистал, но и хилым не был. Зато в прошлом – студент МГУ. В день, когда город захватили мертвецы, он был на Красной Площади. Зачем туда пошёл в такой день – не знает сам, но это, скорее всего, спасло ему жизнь. С тех пор в город Виктор выходил всего пару раз. Но с настоящей опасностью ему каким-то образом ещё не довелось столкнуться.

В тот день группа спустилась в бункер через старый, давно не используемый вход под ветхим пятиэтажным домом. Это, как выяснилось, было глупо. Старый механизм двери был в нерабочем состоянии, поэтому закрыть её не удалось. К тому же, как назло, попытки что-то предпринять только усугубляли положение.

Николай Комаров (он получил прозвище “Волк”), ставший здесь главным, отправил Виктора следить за тем, чтобы твари не подобралась к тому самому выходу, а также механика, чтобы тот снова предпринял попытку починить дверь. Сам Комаров куда-то исчез на некоторое время.

– Починить сможешь? – спросил Виктор механика.

– Сам ещё не знаю, – ответил тот, – могу только сказать, что всё очень плохо.

Виктор замолчал на минуту, чтобы послушать, что происходит наверху. Механик преврал тишину.

– Это, похоже, конец. Я-то уже отжил своё, а вот ты молодой ещё. Жалко мне тебя, парень.

– Нет, дед! Сегодня я умирать не собираюсь! – твёрдо заявил Виктор.

– Кого я обманываю! – выругался механик. – С моими инструментами только велосипед можно починить! Как бы я ни старался, дверь не сдвинется с места. Странно, что её вообще открыли!

– Хоть попытайся, прошу тебя! Не зря же я тут с тобой стою!

Спустя ещё минуту молчания, механик снова заговорил.

– Может, они не придут? Может, они не слышали?

– Они придут, будь уверен. Просто это вопрос времени.

Где-то вдалеке закрипел пол, будто кто-то медленно шёл на звук своими тяжёлыми шагами.

Виктор насторожился. Когда скрип неожиданно прекратился прямо у него над головой, он шёпотом сказал механику:

– Уходи отсюда. Скажи Волку, что они здесь.

Старик, несмотря на свои недавние слова о том, что умирать он не боится, собрал свои инструменты и послушно удалился.

Наступила тишина. Заряжая автомат, Виктор случайно выронил магазин, и тот глухо ударился о бетонный пол. Снова стали слышны шаги, но в этот раз не двух ног, а четырёх... шести... восьми и больше. То дальше, то всё ближе, но, в конце концов, уже совсем рядом раздалось эхо шлёпающих по лестнице тяжёлых лап.

Трудно представить, что испытывает человек, встречающий в одиночку тварей нового мира. Наверное, страх, волнение. Люди ведь боятся неизвестного – так было и будет всегда. А уж в этом мире не удастся прожить долго и спокойно, не повстречавшись лицом к лицу с какой-нибудь тварью.

В этот момент на лестнице показались сразу семь мертвецов. Виктор впервые увидел, что это за существа. С первого взгляда можно было заметить, что они очень напоминают людей. Людей, которые искупались в кислоте. Глаза их были красными от крови, на руках выросло что-то вроде когтей. Самое страшное, что эти твари ничуть не напоминали классических зомби из американских фильмов. Те просто вытянут руки и медленно, запинаясь, пойдут вперёд. Нет, эти совсем не такие. Они умеют охотиться за добычей, умеют прятаться, думать, а ещё очень быстро передвигаться. Жутковатое зрелище. Странно, что люди после такого продолжают совершать вылазки.

Виктор собирался открыть огонь, как вдруг услышал сзади:

– Не стреляй! Живо уходим отсюда!

В дверном проёме показался Волк. Они побежали, не оглядываясь назад, прямо к кремлевскому бункеру. Толпа безумных монстров рванула за ними, так что не оставалось времени даже на то, чтобы закрывать за собой двери.

Впереди уже стояли наготове почти два десятка вооружённых людей. Среди них и женщины, и дети, и старики, и вообще все, кто мог держать в руках оружие. Как только Виктор и Волк заняли место в их рядах, завязалась долгая и кровопролитная битва за жизнь.

Сколько бы тварей сейчас не убили, казалось, что оставалось ещё бесконечное множество. Монстры всё появлялись и появлялись в дверях один за другим. Виктор, оглушённый громким эхом от сотен выстрелов со всех сторон, сейчас слышал только биение своего сердца. И это хорошо с одной стороны: ничего не мешало ему сосредоточиться на стрельбе. А стрелял он именно туда, откуда твари появлялись. Казалось, вокруг всё слилось в единое целое: люди и монстры. Сейчас он их совсем не различал, но всё равно продолжал упорно стрелять вперёд. Он даже не услышал, когда у него закончились патроны, всё продолжая давить на затвор.

Виктор пришёл в себя, когда встретился взглядом с тварью, которая была всего в паре метров от него и продолжала надвигаться. Само собой, было слишком поздно. Чудовище сбило его с ног. Автомат, как назло, выпал из рук и как сквозь землю провалился. Оставалось в надежде на спасение пытаться удерживать монстра голыми руками. Это было трудно настолько, что сравнимо с противостоянием огромному медведю. Казалось, что это конец. Но в этом бункере осталось ещё довольно много живых людей, продолжавших обороняться, кто-то из них ещё мог помочь. И действительно откуда-то сбоку прикатился окровавленный топор. Помощь это была или кто-то просто выронил оружие, но именно это спасло Виктору жизнь.

Он с трудом дотянулся до топора. Немного оттолкнув тварь ногами, Виктор размахнулся и со всей силы вонзил инструмент прямо в голову безумного существа.

Только сейчас Виктор понял, что у него остался один лишь пистолет с единственным полным магазином, а тут его, к тому же, заметили ещё две твари. Тогда он накрыл себя телом убитого монстра и остался лежать на холодном и сыром бетонном полу. Что ж, зато живой.

Откуда-то сзади раздался скрипучий звук. Похоже, кто-то открыл дверь. Очевидно, теперь нужно было бежать туда. Виктор осмотрелся и понял, что быстро встать ему всё равно не удастся, поэтому он снова лег и задумался, сколько человек уже погибло: десять... двадцать... или почти все. Все, кроме Волка, разумеется. Виктор его очень уважал и считал его практически непобедимым. К тому же, в дальнем конце комнаты всё ещё были слышны выстрелы.

Вдруг, кто-то его схватил за руки и потащил к выходу – это было неожиданно. Виктор вполне мог идти сам, но не успел опомниться. Повернув голову, он заметил металлический протез, ударяющийся со звоном о пол. Его спас не кто иной, как Сержант (его звание прижилось как прозвище). Выстрелы до сих пор гремели, монстры издавали свой дикий крик. Но вдруг раздался громкий хлопок, и в одно мгновение всё это закончилось.

Виктор, закрыв глаза, всерьёз начал думать, что его уже разорвали на части, что наступил конец. Тишина, молчание, ни единого звука.

– Витя, ты в норме? – раздался совсем рядом голос Волка.

– Я умер, да? – пробубнил Виктор.

– Контузило что ли? – удивился Сержант.

Далее последовал диалог между какими-то людьми, который Виктор, конечно, не разобрал. И тут ему дали сильнейшую затрещину. Это заставило его прийти в себя. Рядом сидели Сержант и Волк, раздражённо глядя на него.

– Где мы сейчас? – удивлённо спросил Виктор. – Что случилось?

– Пришлось выходить из бункера, – тихо сказал Волк, – но не все успели...

– И что теперь?

– У нас не остаётся выбора. Пора повидать мир... или то, что от него осталось.

Виктор аккуратно поднялся и сел в круг с остальными. Кроме него здесь было всего семь человек: Волк, Сержант, Алекс, он же Алексей Журавлёв – бывший сотрудник полиции, Андрей, тоже один из тех, кто ходил с Волком на вылазки. А из женщин: Маша, младшая сестра Алекса, и жена Андрея, имя которой Виктор забыл. Также спасся десятилетний Федя, сын Андрея. Вообще, этой семье крупно повезло: только что погибли десятки человек, а они сумели спастись все. Что может быть сейчас лучше?

– Мы тут не можем оставаться, – сказал Алекс, – через несколько часов стемнеет, похолодает, а мы без одежды и припасов. Мы в полной... в ужасном положении. И куда теперь?

– Есть тут поблизости парочка пустых и тёплых домов, – ответил Волк. – Останемся на ночь там, а завтра я всё скажу. Всех это устраивает?

Люди одобрительно закивали, а затем встали, взяли своё оружие и дружно отправились в пустой мёртвый город.

Темнело. Погода, как назло стояла мерзкая: шёл мелкий дождь, повсюду были лужи, дул сильный и холодный ветер. Казалось, что их настроение создало такой день.

Сегодня Виктор впервые увидел Кремль с тех пор, как спустился в бункер. Впечатление было сильное. Сейчас эти вековые стены почернели от времени, местами были разрушены, поросли какой-то травой – примерно так и должна выглядеть классическая постапокалиптическая картина. В целом, город изменился до неузнаваемости. Старые добрые улочки выглядели теперь как какие-то катакомбы, не иначе. Не было слышно ни звука, ни даже малейшего шороха. Как ни странно, поблизости не было ни единого живого существа, кроме них самих. Может, так только казалось, а где-то под ними, в канализации, прямо сейчас бегают сотни крыс размером с котов.

Через некоторое время Волк жестом остановил всех. Перед ними был некогда красивый девятиэтажный дом. Он был в превосходном состоянии, если не считать сантиметровой слой чёрной грязи на стенах. Волк и Сержант зашли внутрь. Шло время, люди начали волноваться.

Спустя час после их ухода, Виктор проявил инициативу и пошёл в одиночку искать. Глупо, конечно, но он понял это слишком поздно.

Первое, что ему бросилось в глаза – это наличие в доме холла. И этот просторный холл был по большей части окутан мраком, из-за чего казался бесконечным чёрным пространством. Шаги здесь не отдавались эхом, да и звук был какой-то приглушённый. Может, из-за обилия мебели, а может, из-за чего-то жуткого и странного.

Виктор достал свой новенький ПМ, щёлкнул предохранителем, осветил комнату тусклым светом фонаря и продолжил медленно идти к лестнице. Только сейчас он заметил, что под ногами у него был самый настоящий ковер. Наверное, когда-то за него могли отдать круглую сумму. Сейчас ковер придавал этому мрачному месту хоть немного уюта. В луч фонаря попало большое кожаное кресло – самый настоящий трон. Уже сейчас можно было понять, что этот дом когда-то был уделом богатых, ведь здание находилось в центре Москвы. Ну а теперь каждый желающий мог насладиться этой роскошью.

Когда перестали слышаться разговоры людей, стоявших на улице, начали подводить нервы. Что-то тихо хрустнуло слева. Очень тихо, будто кто-то аккуратно наступил на хрупкие осенние листья. “Это всё из-за страха”, – думалось Виктору. И не удивительно, ведь человек под адреналином способен и на большее.

Луч фонаря осветил левую часть комнаты. Там никого не было. Если бы это была какая-нибудь тварь, она бы непременно издавала всякие звуки: дышала, будто какой-то паровоз, ходила туда-сюда, скреблась и тому подобное. Виктор постоял так несколько минут и, ничего не увидев, решил, что это были мыши.

Теперь он, наконец, дошёл до лестничной клетки. Поднявшись до третьего этажа, услышал, как кто-то копается в чём-то прямо над ним. Он поднял пистолет и как можно тише стал подниматься. Когда Виктор подошёл совсем близко, шум резко пропал, наступила напряжённая тишина. Тогда он набрался храбрости и выскочил прямо туда.

Такие поступки Виктор всегда считал глупыми и старался не попасть в подобную ситуацию. До этого момента ему успешно удавалось. Сейчас же он стоял, тупо уставившись вперёд, с поднятым пистолетом. Напротив него стоял точно в таком же положении Сержант. Спустя одну долгую минуту, оба вздохнули и опустили оружие.

– Ты... чего тут делаешь? – заикаясь, спросил Сержант.

– Вас пошёл искать, – ответил Виктор. – А ты что делаешь?

– Сам посмотри. Нашёл тут ящик с инструментами.

Неожиданно из тёмной комнаты вышел Волк.

– Там чисто, давай... – обратился он к сержанту, но потом заметил Виктора и нахмурился. – А ты что тут делаешь?

– Вас долго не было и я... – виновато оправдывался Виктор.

– Я же просил ждать на улице! Ты ещё и в одиночку сюда пришёл!?

Волк замолчал.

– Мы тут закончили, можно всех звать, – добавил он после долгой паузы.

Уже стемнело. Время близилось к ночи. За окном начался настоящий ливень, так что сейчас было самое худшее время для того, чтобы находиться на улице. Группа забаррикадировалась на третьем этаже. Костёр в тесном помещении разводить не стали, чтобы не привлекать внимание, но повесили на стенку фонарик для небольшого освещения и задвинули шторы. Некоторые сразу легли спать, и только четверо остались сидеть дальше: Виктор, Андрей, Сержант и Волк.

– Так что будет завтра? – спросил Андрей.

Волк глубоко вздохнул и угрюмо ответил:

– Завтра будет трудный день. Возможно, труднейший из всех, что нам доведётся пережить. Если, конечно, мы сможем его пережить. Я скажу всё утром, а пока не стоит об этом даже думать.

Тут к разговору присоединился Виктор:

– Вы, наверное, уже всё распланировали, но у меня есть идея. Может, поедem на какую-нибудь военную базу, возьмём оружие, да и жить там, наверное, можно будет. Это я так... теоретически.

Наступило напряжённое молчание. Казалось, будто никто не согласен с его идеей, но и отвергать её не хотят. Наконец, тишину прервал сержант.

– Молодой ты ещё, пацан. Жизни пока не видел.

Снова наступило молчание. Это с недавнего времени стало сильно раздражать Виктора, поэтому он заговорил.

– Все вы уже много раз бывали в городе, но так ничего и не рассказали об этом. Может, кто-нибудь... хоть кто-нибудь...

– Да нечего там рассказывать! – сразу же ответил Волк. – Вот ты сегодня один зашёл в тёмное безлюдное здание с одним лишь пистолетом, с одним магазином. Что ты чувствовал?

– Я...

– Вопрос риторический, – резко перебил Волк. – Страх перед неизвестным, напряжение по всему телу, а палец так и тянется к затвору. Представь, что ощущаешь это каждую долгую минуту.

Волк сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, а потом тихо продолжил:

– Мы-то уже привыкли к этому. Видимо, и ты скоро привыкнешь, все они привыкнут. А теперь пора спать, парни, завтра силы пригодятся.

Андрей согласно кивнул и, переваливаясь с ноги на ногу, отправился в соседнюю комнату. Виктор резко почувствовал, как и на него накатила усталость. Он нашёл в комодe колючее шерстяное одеяло и закутался в него в углу. Засыпая, он слышал разговор Сержанта и Волка.

– Как думаешь, он выжил тогда? – спросил Сержант.

– О ком это ты?

– Ты прекрасно знаешь о ком.

Кто-то из них зевнул.

– Сколько были в городе, людей не встречали, – ответил Волк.

– Да, но всё же...

– Кто знает, может, выжил.

Дальше Виктор не слышал, ведь его всё-таки скопил сон.

Проснулся он оттого, что кто-то случайно наступил на палец его вытянутой руки. Но, кто бы то ни был, он сразу извинился. Сквозь шторы уже проникал яркий свет красной зари. Почти все уже проснулись и в тишине шептались. Волка и Алекса здесь не было. Видимо, они ушли с утра пораньше на разведку.

Виктор поднялся и почувствовал, как у него заболела спина из-за твёрдого пола. А ещё от одеяла жутко чесалось всё тело, до сих пор клонило в сон. Ему казалось, что хуже он себя чувствовать уже не будет. Виктор хотел открыть баночку говяжьих консервов, но через пару минут вспомнил, что еды у них нет вообще.

– Что, малой, голоден? – понимающе спросил Сержант. – Мы тут все такие.

– Ты знаешь, где Волк... и Алекс?

– Пошли искать машину, а ты всё проспал, – он заметил удивлённый взгляд Виктора. – Что-то не так?

– Все мы не поместимся в одно авто. А если бы и поместились, то не смогли бы проехать, ведь дороги заблокированы этими самыми машинами вдоль и поперёк.

Сержант подошёл к нему и присел рядом.

– Ты же не глупый. Пораскинь мозгами. Короче говоря, если мои сведения были верны, то и в одну машину мы поместимся, и сможем проехать. Они должны вернуться уже в течение получаса. Там всё и поймёшь.

Сержант вернулся к остальным. Виктор задумался, затем прилёг обратно на пол и почему-то уснул. Настолько сильно он не выспался.

В скором времени его разбудил Волк, который, видимо, только что вернулся.

– Проснись ты уже! – говорил он. – Мы там работаем в поте лица, а ты спишь? Вставай, говорю.

Виктор моментально поднялся и прижался спиной к стене.

– Внимание всем! – заявил Волк. – Есть хорошая и плохая новости. Плохая: еду мы не смогли найти...

Все нахмурились и переглянулись.

– Ну а машину вы нашли? – спросил Виктор.

– Да, нашли. Это, кстати, хорошая новость.

– Что за машина?

– Военный “Урал”, на котором мы с Сержантом спасались в тот день. Грузовик ещё на ходу и прямо сейчас припаркован у входа. Все ясно? Так что сейчас же собираемся и едем.

В машину все поместились, к счастью.

Дальше всё было как-то странно. Виктор был единственным, кто выглядывал на улицу. А странным он считал то, что никаких признаков жизни во всём городе не было. Хотя в центре наоборот твари должны были по логике встречаться в каждом дворе. По словам Волка, иногда приходилось даже идти на таран, ибо мертвецы выскакивали прямо на середину дороги. А в этих местах, какими бы странными они ни были, как бы сильно ни ревел мотор грузовика, было абсолютно пусто. Всё это очень настораживало. Но, в целом, на дороге, по которой они сейчас ехали, лишь изредка попадались препятствия в виде машин.

Была в этом забытом городе какая-то страшная тайна, только вот знать её никто не желал.

Глава 2. Тайны мёртвого города.

Остановились в сыром подвале полуразрушенного дома. Ночью трое дежурили, остальные спали в том, что было.

В позднем часу Виктор проснулся оттого, что нечто задело его плечо. В прошлый раз его разбудили почти так же, но это было случайно, поэтому он не стал придавать этому особого значения. А глаза его заставило открыть не что иное, как ужасные звуки, напоминавшие голоса тварей. Откуда, казалось бы, им здесь взяться, однако Виктор всё больше осознал, что это не сон. Он уже собирался подняться, как вдруг твёрдая рука зажала ему рот и придавила к полу. Что бы здесь сейчас ни происходило, это до жути пугало.

– Тише... тише... – раздалось шёпотом над ухом. Потом руку медленно убрали ото рта.

– Кто это? – так же тихо спросил Виктор.

– Заткнись! – прошипел голос. – Тихо встань и иди на свет.

В одном из верхних углов была небольшая щель между стеной и фундаментом. Сквозь эту щель сочился бледный лучик лунного света.

Виктор встал и на цыпочках пошёл туда.

– На людей не наступи, – послышалось рядом.

Под ногами, действительно, кто-то спал. Виктор прижался к стенке и пошёл вдоль неё приставными шагами, будто по краю пропасти. Когда он дошёл до угла, услышал дыхание человека, стоявшего рядом.

– Что происходит? – спросил Виктор. – Скажи, кто ты?

Человек подошёл к лучу тусклого света, и теперь Виктор смог разглядеть лицо. Это была Маша – сестра Алекса.

– Лёша... – она запнулась, – он встал ни с того ни с сего посреди ночи. Я как раз сейчас дежурю. Ну, так вот, я сидела рядом, старалась не задремать, поэтому и услышала: он пошёл к двери и... всё бормотал, что сейчас же откроет для кого-то ворота. Он пошёл туда и теперь просто стоит и ничего не делает.

– А это он...

– Издаёт эти странные звуки? Видимо, да.

– Нужно будить Волка! – схватился за голову Виктор.

– Нет! Повезло ещё, что нас не слышно. Мне просто... очень страшно от этого. Я ведь боюсь за него! Может он этот... как там его... лунатик?

– К такому я не был готов, – сказал Виктор и достал пистолет.

– Есть идеи? – спросила Маша.

– Подойду к нему, а если что-нибудь случится, вырублю, идет?

Виктор уже не пытался идти тихо, но Алекс, к которому он подходил всё ближе, даже не шевелился, не реагировал даже на свет фонаря.

– Алекс, – позвал он шёпотом и положил руку на плечо, но тот всё стоял как статуя. – Алекс, ты слышишь меня?

Наконец, он повернулся. В глазах его был ужас и какое-то бессмысленное отчаяние. Казалось, что взгляд был не его. Будто силой заставили этого человека скорчить такую гримасу. Он открыл рот и издал нечеловеческий стон.

– Это я, Алекс, – вновь окликнул Виктор. – Ты в норме?

В ответ молчание и всё то же глупое выражение лица.

– Алекс...

– Ты не знаешь, что случится, – резко заговорил он, – и никто не знает. Он рядом, нам не спастись. Я должен... подчиниться ему.

Говорил Алекс, как зомбированный. Эти слова однозначно ему не принадлежали. Вдруг, выражение его лица изменилось, будто очередная личность заняла рассудок. Теперь в его глазах был самый настоящий ужас.

– Он заберёт меня! – чуть ли не плакал Алекс. – Мне страшно...

Сказав это, он с грохотом упал обратно на своё одеяло и просто уснул.

Виктор стоял в ступоре, шокированный произошедшим, и не знал даже, что и думать. Неожиданно сзади раздался голос Маши, заставивший его вздрогнуть.

– Эй, что произошло?

– Я не знаю...

– Я слышала грохот, что ты сделал?!

– Ничего, правда! Он... просто вырубился. Я ни причём тут.

– Ладно, пусть побудет здесь до утра. Думаю, что лучше его не трогать...

– Верно, – перебил Виктор, – слушай, иди спать, а я подежурю. Всё равно теперь не усну.

– Как знаешь, – пожала плечами Маша, – только приглядывай за братом, и следи, чтобы с тобой того же не случилось.

Она ушла, и Виктор снова остался один в тишине, в темноте, с головой погружённый в свои мысли.

Он сам не заметил, как пришло утро. Лунный свет, падавший из той мелкой щели, сменился солнечным. Вскоре, будто по часам, проснулся Волк и удивлённо уставился на Виктора.

– А ты-то чего тут сидишь? – сонно спросил командир. – Насколько помню, Маша сегодня дежурит.

– Мне просто... не спалось. Вот я и решил заняться делом.

– Раз уж я проснулся, ты можешь подремать часок-другой.

От этого бессмысленного сна ему стало только хуже. Почувствовалась усталость, головная боль и ещё большая сонливость, но сейчас его беспокоило совсем другое.

Алекс, как ни в чём не бывало, сидел на столе и полировал свой нож, весело насвистывая старую песенку. Виктор чуть было не решил, что это всё ему просто приснилось.

– Ты в норме? – спросил он, подойдя ближе. Странно, но вопрос прозвучал как-то глупо, ведь теперь перед ним был, казалось бы, самый обычный Алексей Журавлёв.

– Конечно, а что? – удивлённо спросил тот, не отводя взгляда от своего занятия.

– Просто... ты ночью случайно не вставал никуда?

– Нет, – твёрдо ответил Алекс. – Спал, как убитый, видел сны и всё такое. Почему спрашиваешь?

– Уже неважно, забудь.

Алекс окинул его удивлённым взглядом, но Виктору ничего не оставалось, кроме как уйти, стыдливо промолчав.

Сразу после этого он пошёл к Маше.

– Это был не сон, – заявила она.

– Что же тогда это было? – спросил Виктор.

– Не знаю! Говорю же, сомнамбулизм какой-нибудь.

Тут Волк крикнул из другого конца комнаты, прервав их разговор:

– Выходим через десять минут!

Снова шёл дождь. Выходить никому не хотелось, но всё-таки пришлось. Оказавшись на улице, все в ужасе замерли. Бронированный военный “Урал” лежал на боку, стекла были разбиты, оторванная крыша кабины находилась метрах в двадцати от машины, а три колеса вовсе пропали. Виктор сразу вспомнил и про то, что кто-то пожирает мертвецов по ночам, и про то, что случилось с Алексом. Все эти события имели какую-то странную связь.

Пришлось пересесть в легковые автомобили, которые ещё были на ходу. Уместились в два внедорожника. Договорились дважды мигнуть, если что-нибудь случится или нужно будет остановиться.

Виктор поехал за рулём машины с Сержантом и Машей. По дороге никто из них не решился обсуждать произошедшее, но Виктор затронул иную тему.

– Расскажи про Волка, – попросил он, – про то, каким он был раньше.

– Да тут и рассказывать нечего, – улыбнулся Сержант. – Он как был смелым и рассудительным, так таким и остался. А вот про его жизнь до армии я уж, прости, ничего не знаю, ведь мы тогда и знакомы-то не были.

Наступило молчание. Минут через тридцать Сержант ткнул пальцем в окно:

– Смотри, студент, твой МГУ по правому борту.

– Я заметил, – Виктор поморщился.

– Ах, чудесное место, – чувственно сказала Маша, – по крайней мере, было раньше. Зачем же город бомбили, если эти твари до сих пор живы?

– Вот и я не понимаю, – согласился Сержант.

Вдруг машина, ехавшая впереди, подала условный сигнал, и все остановились.

– Что случилось? – спросил Сержант, выглянув в окно.

– Нам позарез нужна еда, – ответил Волк. – Здесь, насколько мне известно, отличный бункер. Там должны быть припасы.

Он достал из карманов две рации.

– Закат через пять часов, – сказала Маша. – Почему мы не можем остаться в бункере?

– На нас охотится какая-то жуткая тварь, причём, ещё с ночи. Нельзя больше терять транспорт, и без еды нельзя, так что придется пойти. К тому же, внизу нас, скорее всего, будут ожидать, так сказать, местные жители, понятно?

Больше возражений не было, и Волк продолжил:

– Хорошо, тогда слушайте план. Я, Алекс, Сержант и Витя пойдём туда, остальные останутся здесь и будут следить за горизонтом. Андрей, тебе тоже придётся остаться. Возьми рацию и автомат, будь на связи, а если тварь какая-нибудь вылезет, убей. План очень простой. Ну, удачи нам и удачи вам. Ах да, если мы не вернёмся до темноты, уезжайте и даже не думайте идти за нами. Ни в коем случае!

Виктор вытащил из багажника запасной автомат и на всякий случай соединил магазины с помощью изоленты, чтобы во время боя, быстро перезарядить оружие.

– Надеюсь, ты сможешь нас тут быстро провести, – шепнул ему Волк.

– Я ведь никогда не был в бункере.

– Значит, сейчас побываешь.

Они вошли в холл роскошного здания. Сразу было видно: никого здесь не было всё это время. Мебель покрылась слоем пыли, блестящие гладкие полы огрубели. К тому же, с потолка что-то сыпалось. И всё-таки время губительнее любого оружия и беспощаднее любого монстра.

Вся эта картина нагоняла тоску и печаль на Виктора, который почему-то почувствовал вину за то, что не был здесь в тот день и не успел в последний раз окинуть взглядом эти почти родные для него стены. Пройдя дальше, они заметили на полу осколки огромной стеклянной люстры, которая, видимо, упала во время бомбёжки.

Виктор остановился у сравнительно небольшой двери, за ним остальные. Волк, в свою очередь, приложил к этой двери ухо и прислушался, жестом попросив остальных не издавать лишних звуков. Убедившись, что комната пустая, он указал: “там никого, можно зайти, только тихо”. Виктор сначала аккуратно толкнул дверь – не поддалась. Попытался надавить на неё всем своим весом и силой – снова не открылась. Алекс, поддерживая общение жестами, предложил выбить дверь, но Волк замотал головой. Виктор, подойдя поближе к командиру, шёпотом сказал:

– Если хотим сделать всё бесшумно, придётся открывать ключом.

– Ты знаешь, где он? – так же тихо спросил Волк.

– Точно не уверен. Либо на вахте, до которой добраться не составит труда, либо в кабинете ректора, но в этом случае будет проще выбить дверь...

– Значит, посмотрим на вахте.

Виктор пошёл в одиночку, но будучи уверенным в себе, он знал, что делает. К счастью, ключ он нашёл.

За закрытой дверью находились массивные ворота бункера, которые были открыты. Прежде чем они перешли порог, Виктор сказал:

– Как я уже говорил, дальше не смогу быть проводником.

Командир понимающе кивнул и отправился вперёд, в тёмный и жуткий коридор. Вот, наверное, почему Волк и стал лидером группы: он не боялся идти в такие места, как это, но самое главное – он заходил первым. Эти качества человека, как показал опыт, стали дороже всего в новом мире.

Тусклый луч света карманного фонарика легко прыгал по бетонным стенам, полу и потолку. Периодически можно было заметить вентиляционные и канализационные решётки, несколько раз встречались наглухо закрытые, проржавевшие до самых петель двери, но серый бесконечный коридор всё продолжался и продолжался, поворачивая и ветвясь. Спустя какое-то долгое, как им казалось, время, четвёрка увидела перед собой очередную массивную дверь, которая, как и первая, была слегка приоткрыта. Выше неё было что-то написано краской, но из-за времени надпись почти стёрлась.

– Мы на месте, – почти шёпотом сказал Волк. И неспроста. Место, конечно, казалось абсолютно пустым, без признаков жизни, но всех четверых не покидало ощущение, что вот-вот откуда-нибудь появятся бледнокожие мертвецы.

Проверив, заряжено ли оружие, Волк глубоко вдохнул и потянул тяжёлую дверь.

Внутри царил всё тот же мрак, но теперь можно было точно понять, что они не в узком коридоре, а в весьма просторной комнате. Слышалось, как где-то во мраке капает вода, иногда в свет фонаря попадали испуганные крысы, спешившие вернуться в свой уголок. Больше ничего не было слышно.

Поиски не заняли много времени. Они обнаружили не менее двух десятков ящиков нетронутого провианта. Судя по всему, людей здесь не было всё это время.

– Берите столько, сколько сможете унести, – сказал Волк.

Виктор заполнил свой рюкзак пакетами с едой и взял в руки один целый ящик. Остальные сделали то же самое.

Как только они отошли, башня из оставшихся ящиков вдруг рухнула. Ничего хорошего, само собой, это не сулило. Звук эхом отскочил от бетонных стен, пола, высокого, как оказалось, потолка. Вскоре далеко из темноты раздались до боли знакомые крики.

– Бежим! – быстро скомандовал командир.

Они направились к выходу. С тяжёлыми сумками, с ящиками в руках, но они бежали. Один за другим перепрыгнули через высокий порог входа. Виктор на мгновение замешкался, но тут же поспешил догнать группу.

Теперь этот тёмный, грязный и узкий коридор казался гораздо длиннее. До сих пор не было видно заветного выхода, а сзади стремительно приближались, шлёпая своими лапами, монстры.

После того, как коридор немного повернул, вдалеке появился небольшой квадратик света – выход.

– Быстрее, парни, быстрее! – крикнул Волк.

До выхода оставались считанные метры, а первый монстр почти их догнал.

На пол с глухим стуком упала граната. Виктор ускорился, заметив её у себя под ногами. Через несколько секунд прогремел оглушающий взрыв, и пламя озарило тёмный коридор до самого его конца. Взрывная волна с огромной скоростью разошлась в обе стороны.

Довольно скоро все, кроме Виктора, выбежали из коридора. Выйдя, прижались к стене, чтобы взрыв не задел. Волк уже готовился при первой же возможности подать Виктору руку и закрыть эти ворота. Он, казалось, что-то говорил, но шум в ушах, да и гулкое эхо взрыва не позволяли расслышать.

Как только Виктор сделал длинный прыжок через дверной проём, волна с огромной силой толкнула его вперёд, прямо в стену. Но, к счастью, он выбрался живым. Расплывчатая картинка, которую он наблюдал, прежде чем отключиться: Волк с огромным трудом закрыл эту дверь, не позволив оставшимся тварям выбраться. В этот момент настала тишина, будто кто-то выключил звук. Ни шума, ни взрыва, ни криков больше не было.

Очнувшись из-за громкого разговора через некоторое время, Виктор не сразу понял, что к чему. Спина к нему стоял Алекс, державший автомат, а перед ним Волк и Сержант, смотревшие на первого с недоумением и беспокойством. Из рта Алекса капала кровавая слюна, а сам он припадочно трясся. “Неужели снова?”, – подумал Виктор.

– Вы... не... понимаете, – бормотал Алекс, – он хочет... он просит... убить вас... для него.

– Да что с тобой?! – нервно выкрикнул Волк. – О ком ты, твою мать, говоришь?

– Я, покорный раб твой, готов принести тебе жертву, король... мертвецов – безумно проговорил Алекс, закатив глаза.

Виктор встал на ноги и понял, что у него у него ужасно болит голова, а в ушах до сих пор звенит.

Тут Алекс медленно положил палец на затвор, готовясь выстрелить. Виктору ничего не осталось, кроме как сделать первое, что придёт в голову. Он молниеносно вытащил из кобуры заряженный пистолет и выстрелил прямо в затылок Алексу.

Прошло какое-то время, прежде чем кто-либо смог опомниться. Они просто сидели на холодном полу, закрыв глаза.

Виктора охватывало чувство вины. Ему казалось, что он мог поступить иначе. Это было его первое настоящее убийство – убийство живого человека, причем, не какого-то бандита, а своего друга. Но сейчас его беспокоило другое – что сказать Маше и как она это воспримет? В голове мелькали сотни мыслей, будто добро и зло боролись за то, чтобы занять его сознание. Злая сторона всё напоминала о том, что он теперь убийца, и это клеймо с ним до конца жизни; добрая же говорила, что это было необходимо, дабы спасти двоих друзей, к тому же, другого выбора он не нашёл.

Между тем, за окном темнело. Вернувшись в реальность, Виктор услышал, как из рации доносится обеспокоенный голос:

– Волк, пожалуйста, ответь! Мы должны убираться!

Звук был тихим, потому что рация по каким-то причинам откатилась в дальний от них угол комнаты.

Виктор поспешил поползти до неё и ответил:

– Андрей, мы ещё живы. Скоро будем.

– Витя... ох, как же вы нас напугали! Что произошло? Ладно, потом поговорим, выбирайтесь оттуда. Может, вам нужна помощь?

– Нет, не нужно... мы скоро будем.

Будучи ещё в шоке от случившегося, Волк пробубнил:

– Что это такое было?

– Мне кажется, эта та тварь, – ответил Виктор. – Да, эта та тварь, что пожирает мертвецов, разрывает на части машины, а ещё, получается, контролирует рассудок. Король мертвецов, так он его назвал?

– Пора идти, – траурным тоном произнёс Сержант.

– Мы просто оставим его здесь?! – возмутился Виктор.

Волк взял с пола какой-то брезент, накрыл мёртвое тело, а затем произнёс, склонившись:

– Алексей Журавлёв, ты был замечательным человеком, замечательным... другом. И пусть твоя душа, что бы с ней ни случилось, покоится с миром.

– Пойми, парень, – вдруг сказал Сержант, – мы не можем взять тело по десятку причин. Виктор промолчал.

Они, наконец, вышли на воздух. Над головой уже навис яркий месяц, но где-то вдали, на западе, ещё слабо багровело заходящее солнце, постепенно угасая в ночной тьме. Рядом с дорогой стояли их нетронутые машины, все были живы и готовы ехать.

Первой, само собой, их встретила Маша, окинув всех троих обеспокоенным взглядом. Она будто спрашивала: “где он? Что с ним?”. Сержант помотал головой, мол: “не вернулся”, и, запинаясь, пошёл к остальным.

По щеке её скатилась горькая слеза. Она посмотрела на Виктора.

– Как он... умер? – дрожащим голосом тихо спросила Маша.

Виктор раскрыл рот.

– Эти твари его забрали, – ответил за него Волк. – Он не успел. А теперь, возвращаемся в машины и едем. Больше никаких вопросов, разговоров, остановок.

Маша, чтобы не показывать слёз быстро села в машину и уткнулась носом в окно. Виктор сел вперед, переглянулся с Сержантом, который теперь был за рулём, и тоже уставился в окно.

На фоне красного заката виднелись мрачными скелетами высотные дома, постепенно уходящие за размытую линию горизонта. Проехав немного по МКАДу, машины свернули на пустую трассу. Час спустя город остался позади как страшный сон. К тому времени ночь уже властвовала в полную силу. Тем не менее, они всё ехали и ехали, пересиливая невыносимую усталость. Всё, чтобы оказаться хотя бы за сотню километров от этого ужаса.

Виктор, выпучив глаза, разглядывал беспросветную мглу. В голове всё крутился тот момент, когда его палец лёг на затвор. Это воспоминание, казалось, грозило перерасти в вечные муки, не дающие покоя днём и порождающие кошмары в ночи. Спустя какое-то время он нашёл в себе силы вернуться в реальность. Как оказалось, уже давно обе машины стояли на обочине с заглушенными моторами. Все спали, откинув головы на спинки кресел. Виктор тоже лёг спать.

Его сон не был кошмаром, но навевал тоску и грусть. Перед глазами ясно предстали лица тех, кого уже не вернуть: лица друзей, лицо некогда любимой девушки, отца и матери, сестрёнки... и Алекса. Тот вовсе не был зол, печален или сломлен. Совсем наоборот, он улыбался, смотря куда то вдаль. Виктор будто сам стоял там, не в силах сделать шаг навстречу им, не в силах издать малейшего звука. Откуда-то заиграла чудесная тихая мелодия; под эту мелодию все они взялись за руки и, одарив Виктора последней печальной улыбкой, ушли вдаль. В этот момент сон резко изменил своё течение: Виктор теперь оказался в какой-то тёмной комнате. Тускло горела единственная лампочка, а свет её падал на массивный дубовый стол. В общем, это было что-то вроде комнаты для допросов. Виктор сидел на стуле, близко придвинутом к столу, а напротив него был человек, лицо которого скрывала тьма.

– Ты всё ведёшь себя как ребёнок, – сказал неизвестный.

Голос его был будто искажён, как, опять же, на сеансе допроса, но определённо принадлежал мужчине.

– После всего пережитого ты продолжаешь бояться, – продолжал голос, – продолжаешь жалеть, грустить...

– Кто ты? – Тихо промямлил Виктор.

– Продолжаешь сомневаться, – беспристрастно продолжал свою речь неизвестный. – Ты не готов ко всему, что грядёт. Да уж, многое грядёт, очень многое!

– Да о чём ты вообще говоришь?! Ответь! – сорвался Виктор.

– Я говорю всего лишь то, что ты знаешь сам. Всегда помни вот что: не стоит тянуться к мёртвым, нужно держаться за живых. А теперь... проснись.

Словно по щелчку открылись глаза. Солнце уже поднялось над горизонтом, и по его положению можно было определить, что сейчас примерно восемь часов утра. Вокруг был лес и ничего больше. Словом, города и след простыл. Зелёные кроны за окном покачивались в такт под дуновения ветра, поовсюду пели птицы. Само это место, казалось, осталось нетронутым ни людьми, ни порождёнными ими существами. Это был один из немногих оплотов старого доброго мира, каким его помнили.

Все ещё спали, храпя и посапывая. Чтобы не сидеть просто так, Виктор, проверив количество патронов в магазине, медленно вылез из машины и тихо прикрыл за собой дверь, поэтому никого не разбудил. Свежий утренний ветерок тут же ударил в лицо, принеся за собой приятные запахи лесных ягод и молодой листвы. Пройдя немного по просёлочной дороге, Виктор вскоре дошёл до трассы, забитой до отказа машинами тех, кто пытался покинуть город тогда, в дни эпидемии. Москва, по-видимому, осталась действительно более чем в сотне километрах, ведь впервые за долгое время не было видно ни единого, даже самого высокого, здания.

Налюбовавшись умиротворяющим пейзажем, Виктор вернулся к машинам, где все до сих пор спали. Но, не желая садиться обратно в душный салон, он продолжил свою прогулку, и в этот раз направился дальше в лес. Виктор поднялся на небольшой холм, где увидел лесную реку. Вода в ней была чистейшая и стоила того, чтобы считаться питьевой. Он присел на край и окунул в неё руку. Всё это отлично успокаивало нервы. И он мог бы любоваться этим всем ещё долгие минуты, может даже часы, сидя в тишине и водя руками по водной глади, но случилось нечто неожиданное. Сзади вдруг резко хрустнула ветка, и прежде чем Виктор обернулся, вблизи щёлкнул предохранитель. Раздался незнакомый голос:

– Не поворачивайся! Медленно вставай и руки за спину!

Мужчина надел на Виктора наручники, мешок на голову и добавил:

– А теперь ты пойдёшь со мной.

Глава 3. Цивилизация.

Мешок сняли и тут же бросили Виктора в какую-то камеру. В этом месте было очень сыро и грязно, а в углу, к тому же, разлагалась мёртвая крыса. Впрочем, учитывая всё то, что сейчас произошло, это были сущие пустяки. Вскоре Виктор, наконец, осознал всю серьёзность ситуации и почувствовал прилив страха, удерживаемый ранее, разве что, шоковым состоянием. Он присел на холодный пол и попытался сосредоточиться, но вместо своих мыслей слышал только свой пульс.

За ржавыми прутьями решётки был длинный и тёмный коридор. Разумно было полагать, что это какая-то тюрьма или, по крайней мере, “обезьянник”, однако других заключённых здесь определённо не было. Вот и всё, что удалось выяснить.

Позже, спустя довольно долгое время, пришли люди и, снова надев мешок на голову Виктора, увели его. Так он оказался в маленькой тёмной комнате (прямо как во сне). Напротив него, за столом, сидел полный мужчина тридцати лет.

– Итак, я тебя слушаю, – начал тот. – Кто такой? Куда ехал? Где остальные? На кого работаешь?

Виктор задумчиво помычал, не найдя ответов на неожиданные вопросы.

– Чего ты мычишь?! Думал, мы тебя за путешественника примем?

Допрашивающий сделал короткую паузу, но затем с новым упорством продолжил:

– Откуда ты? Ты из этих... бандитов?

Неожиданно для всех, в том числе и самого себя, Виктор заговорил резко и прямо:

– Я не понимаю, о чём Вы говорите. Я и моя группа из Москвы, и мы только прошлым вечером выбрались оттуда.

Мужчина, видимо, пришёл в недоумение, непроизвольно приоткрыв рот.

– Перерыв... – пробормотал он и вышел из комнаты.

Виктор сидел в безмолвной тишине, погружённый лишь в свои мысли. Хотелось ему думать о друзьях, о том, что они намерены делать с его таинственным исчезновением, но волнение мешало сосредоточиться.

Вдруг скрипнула и распахнулась дверь, и на мгновение в глаза ударил яркий и тёплый солнечный свет. В комнату вошли на этот раз трое. Высокий, солидный и довольно молодой мужчина сразу же заговорил. Говорил он очень красиво и лаконично, а в его голосе слышались нотки сарказма и фальши.

– Прошу простить моего коллегу за его доверчивость и невежество. Вы, как я понял, пытаетесь нас убедить, что из Москвы, но ведь все мы понимаем, что это глупейшая отговорка из всех. Так на кого Вы работаете, молодой человек?

– Да правду я вам сказал! Не понимаю, на каком основании Вы отказываетесь мне верить.

– Что за идиотизм!?! – сорвался первый допрашивающий. – Хотя бы из-за того, что в Москве нет людей! А если и были, то уже давно погибли!

Виктор сделал паузу и сдержанно сказал:

– Если не верите мне, можете подождать мою группу, которая явится за мной... в течение двух-трёх часов. Не волнуйтесь, воевать с ними не придётся, если Вы, конечно, будете благоразумны.

Все трое переглянулись, и тот, что молодой, сказал, нервно ударив по столу:

– Хорошо, ради нашего общего интереса подождём три часа, но если за тобой не явятся, у тебя будут серьёзные проблемы!

После этих слов все трое вышли, оставив Виктора одного в темноте, прикованного к столу.

Время, как это всегда бывает, тянулось неимоверно долго. Прошедший час скорее походил на все четыре. И вот его снова куда-то повели. Словом, не день, а сплошное движение.

Чувствовался лёгкий летний ветер, отовсюду слышался шелест листвы и иногда пение птиц. Вывод напрашивался сам собой – это был всё тот же лес, по которому ещё утром гулял Виктор.

– Покажите его! – раздался откуда-то спереди грубый мужской голос, в котором Виктор сразу узнал Волка. Мешок сняли, и его предположение оправдалось: это действительно был командир, а с ним и Сержант.

– Так откуда Вы? – выкрикнул высокий молодой мужчина, являющийся, по-видимому, здесь главным.

– Из Москвы, – не задумываясь, ответил Волк и, заметив растерянность на лице собеседника, добавил:

– Что-то не так?

– Не знаю, верить Вам или нет, – мужчина задумался. – Ну а как вы так быстро нашли наше убежище?

– Человек, которого Вы держите в заложниках, позаботился о том, чтобы оставить за собой своего рода след...

На минуту наступило напряжённое молчание, потом Волк сказал:

– Уж не знаю, почему Вы не верите, что мы из Москвы, но у меня с собой есть кое-что.

Он достал из своей потрепанной сумки коробку с недавно добытыми консервами и толкнул её собеседнику.

– Что это?

– Это консервы, которые мы только вчера достали. На коробке всё написано. Надеюсь, это весомый аргумент.

Мужчина пробубнил:

– Производство... так, доставлено в...

– Ну что, теперь верите?

– МГУ?! – удивлённо дочитал тот. – Но ведь в Москве не должно быть людей!

Мужчина кивнул, и Виктору развязали руки.

– Мы можем забыть этот инцидент, – хитро протянул Волк.

– Конечно, конечно, вы все можете остаться. Добро пожаловать в убежище!

Из-за деревьев вышли оставшиеся члены группы с автоматами в руках, которые, видимо, готовились к худшей развязке.

Следующие несколько часов для Виктора стали самыми приятными за последнее время, несмотря на то, что его не так давно держали за решёткой вместе с крысами. Этих людей всё же можно было понять.

– Как Вас называть, уважаемый? – поинтересовался Волк.

– Моя фамилия Архипов, можете звать меня так.

– Меня все зовут Волком, с Виктором Вы уже знакомы, а с остальными, если нужно, я Вас позже познакомлю.

– Само собой, – нетерпеливо выдавил Архипов. – Первым делом мне хочется понять, как вы так долго жили в Москве? Ужаснее места не представить!

– Ничего, привыкли за это время. Очень уж там много человекоподобных тварей, к тому же, именно из-за них мы были вынуждены покинуть убежище...

– Убежище, но не город, – перебил Архипов. Сделав небольшую паузу, он продолжил, – вы знаете, почему в Москве не осталось людей? Почему на такую “гору” добычи никто не бросается. Не это ли заставило вас покинуть город?

Волк растерянно опустил голову. Тут Виктор сказал:

– Это всё какое-то нечто с телепатическими способностями...

– Верно, вот только это не нечто, а живая тварь, – с дрожью в голосе говорил Архипов, – тварь, способная контролировать разум, а то и вовсе уничтожить рассудок и превратить человека в одного из этих живых мертвецов. Никто из тех, кто видел монстра, не вернулся...

– Король мертвецов, – вспомнил Виктор. – Мы потеряли одного человека. Он говорил что-то такое.

– Что ж, – пожал плечами Архипов, – хорошо ещё, что не всех.

– Расскажите лучше, что происходило в мире людей в наше отсутствие, – раздражённо сменил тему Волк.

– Всех людей вывезли в убежища. В крупных живёт по две-три тысячи человек, как и в нашем. Ну что сказать... живём тихо, мирно. Ведём внутренние и внешние дела. В общем, всё, как и раньше. Простите, что так сразу это говорю, но если хотите остаться, придётся работать наравне со всеми и получать зарплату. Ах да, и последнее: существуют у нас в России так называемый бандитский клан, так что смотрите внимательнее, чтобы не попасться им на глаза. Поверьте, это ужасные люди! Мы, конечно, способствуем... так сказать... их уничтожению, но...

– Спасибо за всё, – кивнул Волк и пожал руку Архипову.

Ночь для Виктора была крайне тяжёлой и практически бессонной. А утром он встал раньше всех остальных. В это время жизнь уже кипела на улицах: торговцы всякой всячиной раскладывали свои товары, время от времени вооружённые отряды проходили мимо, местные зеваки занимались своими делами. Убежище походило, скорее, на самый настоящий маленький город. Хотелось бы описать здешнюю архитектуру, но её, как таковой, здесь не было вовсе. Всюду стояли лишь самодельные одноэтажные домики, тесные вагончики и простые палатки.

Неожиданно Виктора со стороны окликнули. Это был Архипов, который по какой-то случайности проходил мимо в это самое время.

– Эй, доброе утро! Виктор, верно? Раз уж мы встретились, я хотел бы извиниться за то, что допрашивали. Надеюсь, понимаешь, почему?

Пока Виктор думал, что ответить, Архипов продолжил с тем же энтузиазмом:

– Я смотрю, ты ранняя пташка. Если хочешь позавтракать, сходи в закусочную “Надежда”, она находится рядом с воротами. Пётр Евдокимович великодушно согласился покормить гостей бесплатно. А можно вопрос: почему ваш командир такой суровый? За вчерашний вечер, помнится, ни он, ни ты даже не улыбнулись.

Виктор долго молчал, не желая отвечать, но потом, заметив неугасаемое любопытство Архипова, сухо сказал:

– Были трудные времена.

Архипов понимающе кивнул и спешно скрылся за первым поворотом. Не найдя других вариантов, Виктор поплёлся к закусочной. Это место, как оказалось, даже не было помещением. Всего лишь пять столиков, тесно ютившихся под брезентовым навесом. Сама “кухня” находилась тут же, в небольшом, выстроенном на скорую руку, сарайчике. Никого, кроме хозяйина, худого старика, одиноко читающего старые газеты, здесь не было. Появление Виктора не осталось незамеченным.

– Утро доброе, молодой человек, – улыбнулся старичок. В его глазах Виктор увидел понимание, доброту и неугасаемую бодрость

– Да уж, за последнее время это утро, возможно, добрейшее.

– Вы, наверно, один из наших гостей! В этих местах новые лица, знаете ли, появляются не часто.

– Так вы и есть Пётр Евдокимович?

Старичок весело кивнул и поднялся со своего места.

– Он самый, – пробубнил он. – Присаживайтесь, а я приготовлю омлет.

Пётр Евдокимович зашёл в сарайчик и принялся с энтузиазмом готовить.

– Можно вопрос? – поинтересовался Виктор, присев за столик. – Почему Вы так назвали свою закусочную?

– Надежда – это имя моей дорогой покойной жены. Надя... Надюша...

– Ох, прошу прощения, – смущённо сказал Виктор.

– Не стоит, молодой человек. Она умерла своей смертью, а не от этой болезни.

– Вы так просто об этом говорите...

– Здесь нечего бояться. Вы, наверное, считаете, что проще всего унять боль и скорбь – не вспоминать о человеке, замкнуться в себе, не поделившись ни с кем своими эмоциями. Это неправильный подход, друг мой. Я открыто говорю обо всём, что чувствую, поэтому, в моём-то возрасте, не имею проблем с сердцем... хе-хе. Попомните моё слово.

Виктор промолчал, но эти слова человека, который, наверное, повидал многое, не прошли мимо, даже заставили задуматься.

Старик принёс тарелку с небольшой порцией омлета бледно-жёлтого оттенка, но, тем не менее, весьма вкусного. Виктор поел в полном молчании, а когда закончил, сказал:

– Большое спасибо, Пётр Евдокимович.

– Захотите ещё порцию, молодой человек, возвращайтесь.

– Омлет был замечательный, но я говорю про беседу. Давно я так ни с кем не говорил.

Его собеседник коротко улыбнулся.

– Ах да, ещё вопрос, – запинаясь, вспомнил Виктор, когда уже собирался уходить, – с кем нужно поговорить по поводу работы?

– Вы можете обратиться к Архипову, но он редко бывает на месте, так что спросите в его офисе секретаря, он Вам и нужен.

Офис Архипова был, пожалуй, самым благоустроенным местом из всех: стены были обклеены обоями, с потолка свисала стеклянная люстра, также здесь была сравнительно новенькая мебель. Глава, как и предупреждал Пётр Евдокимович, отсутствовал. Пройдя в соседнюю, не столь комфортную комнату, Виктор увидел низкого и весьма хилого по своему телосложению человека, который увлечённо работал. – Мне сказали, что нужно подойти сюда по поводу работы, – настойчиво произнёс Виктор, стараясь привлечь внимание.

– Какую специальность предпочитаете? – беспристрастно спросил секретарь.

– Может, Вы хотя бы на минутку прервётесь? – нервно прошипел Виктор.

– У меня слишком много работы, – ответил тот, но, задумавшись на мгновение, пробубнил:

– Только быстро! Что вам: уборка, перевозки грузов, охрана?

– А есть что-нибудь более серьёзное?

– Самое серьёзное, что могу предложить – охота. Архипов говорил, что с оружием вы, приезжие, обращаться умеете.

– Хорошо, охота так охота, – протянул Виктор.

– За крупную добычу можно получить до тысячи рублей.

– Тысяча... это много или мало по вашим меркам?

– В ближайший день, скажем так, от голода не умрёте. Хотите больше – собирайте всякую полезную всячину, серебро, золото, медь, целые патроны и тому подобное. Есть люди, готовые за них платить. А теперь, если позволите, я вернусь к своим делам.

Перед отправлением Виктор ещё раз осмотрел поселение: людей стало меньше, только владельцы торговых лавок с сонными лицами продолжали ждать покупателей. Свою группу Виктор нигде не обнаружил: ни в доме, ни на улицах.

С собой он взял свой пистолет и автомат. Патроны оказались платными, к тому же их можно было купить только у торговца, что очень сильно усложняло ситуацию. И всё же ему повезло: кто-то оставил для него пару магазинов. Кто бы то ни был, Виктор был неизмеримо благодарен ему... или ей.

Для Виктора, едва привыкшего к мёртвому городу, лес казался чем-то неизведанным, и потому он шёл медленно, изучая местность и оставляя зарубки. В лесу, тем не менее, он чувствовал себя довольно хорошо. Воздух тут был чист, прохладен, пели птицы.

Эти места неспроста считались охотничьими угольями: каждые пять минут на глаза попадался какой-нибудь зверь. Преследуя уже пятого крупного зайца, Виктору пришлось пройти немалое расстояние, так что обратную дорогу он бы нашёл с трудом. И тут чаща леса перед ним вдруг резко прервалась, и впереди показался невысокий обрыв, у подножия которого протекала какая-то речка – неглубокая, зато довольно широкая и чистая. Виктор присел на край, чтобы отдышаться. Однако налюбоваться красотами природы он не успел.

Заяц, за которым он гнался, сидевший до сего времени внизу, у реки, вдруг угодил в капкан. В этот момент послышался звон колокольчика, который, видимо, являлся сигналом для охотника. Виктор тут же лёг, спрятавшись в высокой траве. Из-за деревьев с другого берега реки вышел человек – рыжеволосый, невысокий, худой. На вид он был молодой, как Виктор или немного младше. Из оружия у того был только самодельный лук со стрелами. Человек перешёл реку, достал из капкана тушку зайца и принялся свежевать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.